"ТАК ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО рвешься в бой, как думают все в правительстве и в Адмиралтействе?" - спросил Йонас Адкок, откинувшись на спинку удобного кресла и оценивающе помахав бокалом бренди под носом.

Одним из немногих предметов роскоши, которым он мог насладиться, был бокал хорошего бренди, а коллекция бренди в погребах дворца Маунт Роял была его секретным пороком. Его сестра и зять всегда вспоминали это на Рождество и дни рождения. И он беззастенчиво потворствовал этому пороку во время своих посещений дворца.

"В некотором смысле да," - ответил Роджер, усаживаясь в собственное кресло со вздохом комфорта. В отличие от Йонаса, король предпочитал виски, и в стакане в его руке был Glenfiddich Grand Reserve. "Я не хочу ее, но мы действительно не можем позволить себе потерять Звезду Тренора на данном этапе. Надежная передовая база в тылу врага? Которую мы можем подкрепить быстрее, чем они? Которая даст нам возможность опереться на их корабли и инфраструктуру?" Он покачал головой с мрачным выражением лица. "Я знаю, что мы по-прежнему недостаточно вооружены, но Грэм и наши открытые НИОКР уже дали нам существенное качественное преимущество."

"Как бы мне ни хотелось подождать, пока у нас будет больше программ Грэма на стадии разработки или даже развертывания, я просто не могу пожертвовать стратегическим преимуществом возможности развернуть флот так далеко впереди. Боже мой, Йонас! В результате наша передовая база флота окажется менее чем в двух неделях от самой системы Хевен, вместо почти двух проклятых месяцев! Подумай об умножителе силы, которое могло бы дать нам такое уменьшение во времени! Если мы сможем доставить наш флот в Хевен за четверо меньшее время, это будет все равно, что дать нам четверо больше кораблей... и им придется беспокоиться о том, что мы захватим их домашнюю систему атакой из гипера, а не наоборот. В любом случае это дает нам еще сто пятьдесят световых лет стратегической глубины."

"И наоборот," - сказал Йонас, серьезно кивая, "потеря терминала Звезды Тренора делает хевов намного ближе к нам, чем предполагают эти сто пятьдесят световых лет."

"Во многих смыслах," - согласился Роджер. Он сделал глоток из своего стакана, затем поднял глаза с гримасой, которая не имела ничего общего с густым медовым огнем виски. "Имей в виду, я думаю, что они были бы психами, если бы попытались штурмовать Узел, особенно имея в своем распоряжении только один терминал. К сожалению, нет ничего, что могло бы гарантировать, что они не сойдут с ума по этому поводу, и как я уже неоднократно говорил ранее, даже неудачный штурм Узла с их стороны в любом случае приведет к войне между нами. У нас не будет другого выбора, кроме как модернизировать и укрепить форты Узла, если мы потеряем Звезду Тренора, что нисколько не поможет нашему бюджету флота. И это даже не учитывая последствий для торговых маршрутов или морального духа. Потеря Звезды Тренора должна иметь удручающее воздействие на психологию нашего народа. Точно так же она должна увеличить внутреннюю поддержку хевов."

Сан-Мартин не только станет самой богатой планетой, которую им удалось захватить, но даст им право - потенциально, по крайней мере - на долю Сан-Мартина в транзитных пошлинах Узла в соответствии с Договором 1590 года. Если мы не позволим им нажать на договоре, они всегда могут выйти из него и брать любые проклятые сборы, какие захотят. Это было бы выстрелом в руку для их экономики... и это только заставило бы их еще больше проголодаться, чтобы захватить главный источник доходов. Это также дало бы нам выбор: согласиться с установленным режимом выплат или попытаться что-то предпринять силой, что просто втянет нас в войну, которую мы все так стараемся отложить."

"Их пропагандисты использовали бы то, что им сошел с рук захват Звезды Тревора, как еще один способ внушить своему внутреннему новостному рынку, что мы не готовы противостоять им в военном отношении, несмотря на все наше "позерство" и "одностороннюю враждебность по отношению к миролюбивым гражданам Народной Республики." А если бы им сошло с рук завышение платы за терминал, они просто использовали бы нашу сдержанность как еще один пример того, насколько мы их боимся."

"Конечно." Гримаса Адкока была такой же кислой, как и у Роджера... и так же мало обязанной его любимому напитку. "Я уверен, что они найдут всевозможные способы использовать свое владение Звездой Тревора и нашу близость к ней, благодаря Узлу, чтобы управлять напряженными отношениями - и инцидентами - между нами и ними в своих интересах всякий раз, когда они захотят этого."

"Точно." Роджер сделал еще один глоток виски и покачал головой. "Как я уже сказал, я не хочу драться с ними прямо сейчас, но я скорее сделаю это, чем откажусь от Звезды Тревора. Конечно, если этот визит к Рамиресу в следующем месяце удастся, нам станет возможно накормить волков и сохранить овец."

"Если бы у свиней были крылья, они были бы голубями, Роджер." Настала очередь Йонаса покачать головой. "Ты не превратишь Законодателей в пацифистов, просто встав рядом с Сан-Марином."

"Нет, но я искренне верю, исходя из всего, что мы слышим от РУФ и СРС, что мы по крайней мере заставим их переосмыслить и, вероятно, серьезно переосмыслить. Большое Небо получил больше возможностей, чем многие предполагают. На самом деле у нас нет никого внутри Октагона, но нам удалось нанять или разместить гораздо больше агентов на более низких уровнях, и мы получили лучшее представление об их оборудовании, чем я когда-либо ожидал."

Роджер снова глотнул виски и пожал плечами.

"Он собирается отправить тебе копию нашего последнего технического анализа - сверхсекретного, сжечь перед прочтением - и я думаю, тебе это будет интересно. Если это не действительно умный пример дезинформации, мы получили еще большее преимущество в системах обычных вооружений - особенно в противоракетной электронике и ракетных системах наведения, чем мы предполагали. Похоже, наши гравитационные линзы с лазерной головкой нынешнего поколения намного лучше, чем мы думали. Они в основном используют прямую конструкцию Астрала без каких-либо обновлений, и я знаю, что Родригес направил последние результаты Тринадцатой секции в Грэм. Наши основные ракетные лазерные головки почти в два раза мощнее, чем их головки нынешнего поколения, если предположить, что эти цифры являются верными. И они даже близко не собираются развернуть их на крейсерах или эсминцах, тогда как мы..."

Он пожал плечами, и Йонас понимающе кивнул. Исследователи Грэма сыграли немаловажную роль в указании Тринадцатой секции на миниатюризацию компонентов, которая позволила БюОр сконструировать новейшие лазерные головки до чего-то, что подходило бы к корпусу ракеты, которую можно было бы запускать из труб легких кораблей. И нести в достаточном количестве, чтобы быть полезным, напомнил он себе. Одним из недостатков того, что КФМ уделял все больше внимания ракетам, было то, что размер магазина пришлось увеличить, чтобы не отставать от увеличения количества пусковых установок. Эта проблема, разумеется, уже возникала, когда вошла в употребление противоракета с импеллерным приводом, а увеличенный радиус действия лазерной головки только усугублял ситуацию. Боковые лазеры последнего поколения прогрессировали, но с лазерными головками стало необходимо как

можно раньше начинать прореживание входящих залпов, и только противоракеты имели достаточную дальность действия.

А каждая противоракета, которую мы несем, занимает место, которое мы не можем использовать для противокорабельных ракет, подумал он. И если Мьельнер сработает так, как мы надеемся, то будет еще хуже. Или лучше... в зависимости от того, у кого еще есть такие же возможности!

"Хотелось бы лучше заглянуть в их программное обеспечение," - продолжил Роджер, "но нам удалось получить действующие технические руководства и коды дешифровки для их нынешних поколений противокорабельных ракет, радаров и гравитационных датчиков."

Брови Йонаса уважительно поднялись.

"Кто-то чертовски хорошо отработал свою плату, если предположить, что они действительно действующие," - заметил он. "Конечно, то, что у нас тоже есть их агенты, подчеркивает один из моих худших кошмаров!"

"Я не собираюсь говорить тебе, что наша безопасность не была нарушена," - кивнул Роджер. "но я не думаю, что это так, и то, что раскрывает РУФ, предполагает более низкий уровень напряженности среди хевов, чем мы могли бы видеть, если бы они имели представление о некоторых вещах, над которыми ваши люди работают в Вейланде. Если бы они знали о Грэме, то либо были бы намного более напуганы, либо уже начали бы превентивную атаку. Меньше всего они хотели бы позволить нам довести новые системы до стадии разработки и внедрения!" Он снова покачал головой. "Нет, мне кажется, что Игра в Ракушку работает, Йонас."

Йонас задумался на мгновение, затем нехотя кивнул. Роджер фанатично настаивал с самого начала что безопасность Проекта Грэм должна быть абсолютной. Грэм был его тузом в рукаве, его отчаянно необходимым уравнивателем, и для этого он также должен был быть полностью скрытым от шпионов и аналитиков Народной Республики Хевен. Помогало то, что все указывало, что хевы рассматривают шпионаж скорее как средство наступления, чем защиты.

Похоже, они были гораздо больше сосредоточены на сборе политической информации, поиске диссидентов, которых можно было бы субсидировать для дестабилизации оппонентов, используя шантаж, вымогательство и даже убийства, чтобы ослабить свои цели в критический момент. Их тайные агенты были одними из лучших в галактике, когда дело доходило до такого рода миссий, но это придавало их разведчикам туннельное видение. Они сосредоточились на краткосрочных, интенсивных усилиях по проникновению, подрыву и критическому ослаблению цели непосредственно на своих экранах прицеливания, и похоже, назначали своих лучших людей для такого рода операций, что оставляло только ограниченный персонал, ресурсы и финансирование. для их хронически неэффективных долгосрочных операций.

Это не означало, что они не тратили никаких усилий на такого рода операции, и они очевидно давно поняли, что Мантикора будет представлять их самую большую проблему. В данных обстоятельствах они должны были направить значительную часть своих разведывательных усилий на "Проблему Мантикоры".

Вот почему Игра в Ракушку - операция, призванная защитить секретность Грэма, была начата более пятнадцати стандартных лет назад. Первые плоды Грэма были перенесены в открыто проводимые НИОКР БюОр, такие как Тринадцатая Секция и Проект Питон, с тщательно разработанными и задокументированными родословными, призванными обеспечить их правдоподобное происхождение, которое вообще не имело ничего общего с сверхсекретными

НИОКР, проводимыми на КСЕВ Вейланд. Вдобавок у БюОр был собственный отдел НИОКР, работавший независимо от Грэма, в рамках тех мер безопасности, на которые можно было рассчитывать.

Этот отдел тоже хорошо работал, даже не подозревая, что большая часть его функций заключалась в том, чтобы служить прикрытием контрразведки Управления разведки флота - "медовой ловушкой", как назвал ее Роджер - предназначенной для привлечения шпионских усилий хевов. В этом отделе также не знали, что в его рядах есть мантикорские "шпионы", которым поручено следить за тем, чтобы каждый клочок полезных данных, которые он мог бы найти, был передан еще большему, тщательно скрытому отделу НИОКР, расположенному на Грэме. И даже если кто-то в конце концов выяснит, что на борту Вейланда проводятся исследования, сам Грэм был спрятан за вторичным уровнем официального исследовательского отдела БюОр, который был расположен на станции именно для того, чтобы прикрыть Грэма и служить "ловушкой" второго уровня для тех, кто прошел первый.

И это даже не принимая во внимание то, что Грэм находится под командованием этого - с хорошими связями, но явно не блестящего - капитана Йонаса Адкока, подумал он иронично.

Дом Винтонов не преминул использовать выдуманные истории, чтобы ввести в заблуждение и дезориентировать врагов Звездного Королевства, и сотрудники Роджера под компетентным руководством Элизы Падервески "слили" несколько новых историй, тонко подчеркивая тот факт, что король Роджер и королева-консорт Анжелика "присматривали" за капитаном Адкоком до тех пор, пока он, наконец, не будет готов к выходу на пенсию. Было трудно скрыть потоки информации - входящие и исходящие - для таких исследований, какие требовались Грэму, но Игра в Ракушку учитывала и этот аспект, и личные отношения Йонаса с Роджером давали ему прекрасный повод "брать отпуск" из синекуры в Управлении логистики флота, которое было создано для него на борту Вейланда для посещения сестры и зятя. Посещения, которые позволяли ему провести личные и очень исчерпывающие брифинги для Роджера, космических лордов и двух или трех старших офицеров БюОр, которые знали о Грэме.

"На самом деле, я не думаю, что наша безопасность была нарушена, Роджер," - сказал он. "Конечно, это не мешает мне проводить бессонные ночи, беспокоясь об этом. Но я думаю, что ты прав в том, как бы к настоящему времени отреагировали хевы, если бы они узнали об этом. Однако это не значит, что они не могли уловить хотя бы малейшего дуновения и просто не осознали, как далеко мы на самом деле зашли."

"Возможно нет. Но, знаешь ли, это поднимает интересный вопрос." Роджер прямо посмотрел на зятя. "Мы не можем вечно держать тебя взаперти на орбите Грифона, Йонас. В какой-то момент твои исследование зайдут настолько далеко, что нам нужно будет начать серьезную разработку, и в настоящее время в БюОр нет никого, кто бы обладал твоими знаниями и опытом. Я больше не смогу оставлять тебя простым капитаном."

Челюсти Йонаса сжались. Он начал быстро отвечать, затем заставил себя остановиться и глубоко вздохнуть. Хуже всего было то, что он знал, что Роджер прав... даже если Роджер ошибался. Проблема заключалась в том, что все сводилось к выбору, и кто-то должен был его сделать. Учитывая то, что Роджер Винтон был королем Мантикоры, означало, что он и должен его сделать.

"Я знаю, что ты не хочешь этого слышать, и знаю, что ты не захочешь отказываться от Грэма," - продолжил Роджер, "но я не думаю, что у меня есть выбор. Новые термоядерные реакторы, новая корабельная броня, новые представления о ЛАКах, с которыми играет Соня, и - особенно - новые противокорабельные ракеты, если мы сможем заставить их работать, изменят правила

игры еще больше, чем я когда-либо надеялся, когда мы впервые запустили Грэм. Это была твоя работа задолго до моего появления, и я всем сердцем желаю, чтобы остальная часть Звездного Королевства знала, как многим мы все обязаны тебе и твоим людям. Но на данный момент это все еще теория, и ты это знаешь."

Король покачал головой, махнув рукой в отметающем жесте.

"Я знаю, что ты построил небольшие испытательные стенды для проверки многих концепций, Йонас, но ты был королевским офицером даже дольше, чем я. Ты знаешь, насколько верна старая пословица о том, что "от чашки до губы большой путь" и что переход от экспериментальной теории к экспериментальному оборудованию, а затем и к реальным развертываемым системам вооружений - надежным системам оружия с работающей доктриной использования - имеет чертовски много возможных выбоин по пути. Но если Мьельнер будет работать хоть немного так, как предполагают ваши текущие модели, все корабли стены в галактике немедленно станут устаревшими.

Все, Йонас... в том числе и наши. Мы говорим о фундаментальном сдвиге в боевой парадигме, подобном которому человечество не видело с момента изобретения самого паруса Варшавской. Нам нужно будет не только разрабатывать оружие, нам нужно будет спроектировать совершенно новые, принципиально другие боевые корабли, чтобы смонтировать новое оружие, а затем нам нужно будет построить корабли, и мы должны делать все это, не позволяя хевам увидеть, что будет. Мне очень жаль, но я не могу думать ни о ком другом, которому я готов доверить все это. У тебя есть хорошие помощники в Вейланде; тебе придется передать им Грэм, потому что ты нужен мне здесь."

Йонас очень хотел протестовать, но лицо Роджера говорило ему, что протесты бесполезны. Он знал это выражение. Он видел его чаще, чем мог вспомнить, на лице человека, который много лет назад намеревался "построить дом из стали". Но решающим аргументом было то, что он не мог спорить с логикой Роджера.

Он сомневался, что даже Роджер полностью осознал все, что Грэм сделал и продолжает делать. Тем не менее, король неизменно придерживался самого важного из всех потенциальных продуктов Грэма.

Каждый крупный корабль в галактике был оптимизирован для brutальной жестокости ближнего боя энергетическим оружием, потому что каждый адмирал в галактике знал, что ракеты были не более чем отвлекающим оружием, используемым против противоракетной обороны современного корабля стены. О, за последние десять лет с появлением ракет с лазерными боеголовками положение начало меняться, но броня корабля стены была такой массивной, его защита была такой хорошей, а лазерные головки (даже последних версий КФМ) были настолько легкими по сравнению с возможностями судовых энергетических батарей, что флотские конструкторы и строители ограничивались лишь постепенными улучшениями в противоракетной обороне.

На корабли стены монтировали еще больше ракетных установок и намного больше пусковых установок противоракет, чем раньше, и практически на каждый современный крупный корабль к настоящему времени были установлены более дальнобойные и более эффективные лазерные кластеры точечной обороны. Но ничто не изменило мнение, что мощный супердредноут с гразерным вооружением просто невозможно остановить ничем, кроме корабля соответствующей силы с таким же вооружением.

Но Мьельнер был совсем другим: настоящей дальнобойной противокорабельной ракетой, а не

просто "отвлечением". На самом деле эта концепция была впервые предложена самим Роджером почти пятнадцать лет назад, еще до того, как Тринадцатая секция усовершенствовала свою первую лазерную головку, и на первый взгляд это было несбыточной мечтой. Конечно, Йонас заметил, что многие из представлений Роджера Винтона были "несбыточными мечтами", когда он вбрасывал их и затем ожидал, что его верные приспешники заставят их работать.

Проблемы с Мьелнером было немного более... глубокими, чем обычно, и заключались в основном в фундаментальном различии между импеллерными кольцами звездолетов или даже разведывательных дронов и кольцами, используемыми для ракет. Получение необходимого ускорения у ракет с импеллерным приводом, чтобы это могло поместиться в корпус ракеты практических размеров, потребовало значительных конструктивных компромиссов.

Узлы импеллера, которые должны нести исключительно мощную нагрузку были одними из них, как с точки зрения подачи энергии, в первую очередь - сверхпроводящие конденсаторы были значительно модернизированы, когда появились современные ракеты - так и с точки зрения сохранения требуемых уровней мощности в течение достаточно длительного времени. Дроны были больше, чем ракеты, и им приходилось соглашаться с гораздо более низкими ускорениями, чтобы обеспечить необходимый срок службы их узлов (и жить в рамках бюджета энергии, который они могли получить), если они собирались иметь достойную дальность и выносливость. Конечно, его сотрудники в Грэме не были уверены, что они не смогут существенно улучшить существующие ограничения для дронов.

Однако ракеты были более прочными, и конструкторы решили применить импеллерный привод, который буквально сгорал в полете. Их ускорение должно было быть предварительно выбрано при запуске, и их нельзя было выключить и снова включить - или даже снизить мощность, а затем увеличить - так, как это могли делать дроны, потому что они были разработаны для работы в режиме самоуничтожения и сильно перегружены. На протяжении Т-столетий с момента появления ракет с импеллерным приводом хитрость была в том, чтобы согласовать скорость разрушения узлов с достижимой мощностью ракеты, чтобы получить максимально возможную дальность или ускорение до того, как узлы взорвутся.

Роджер предлагал рассмотреть поэтапный подход с несколькими импеллерами, которые можно активировать последовательно, и он мягко улыбнулся, когда Йонас и остальные сотрудники Группы разработки концепций недоверчиво посмотрели на него. Даже Йонас был склонен думать, что он, должно быть, курил то, чего не должен был, но он был серьезен. ГРК была вынуждена сохранить идею для дальнейшего использования, так как у нее не было бюджета или возможностей, чтобы что-то с ней сделать, но Грэм начал рассматривать проблемы одну за другой с того дня, когда он открыл свои двери на борту КСЕВ Вейланд.

Их было много, этих проблем. Если бы этого не было, в конце концов, кто-то другой наверняка уже попытался бы привязать дополнительные двигатели к ракете. И чем больше смотрели Йонас и его люди, тем лучше они приходили к пониманию того, почему никто никогда не был настолько сумасшедшим, чтобы попытаться сделать это раньше.

Во-первых, возникла проблема с питанием. Даже с усовершенствованиями в технологии конденсаторов, для удовлетворения энергетического аппетита многоприводного оружия требовался огромный корпус. В то время, когда они начали то, что стало проектом Мьелнер, они не могли втиснуть эту штуку даже в самую большую ракету системной защиты, когда-либо построенную - на самом деле им требовалось что-то большее, чем любой существующий разведывательный дрон, что было слишком большим, чтобы кто-то решил иметь их при себе в количестве, которое понадобится, когда корабль стены встретится с другим в бою на ракетной

дальности.

Во-вторых, возник вопрос о выносливости узлов. Расчетный срок службы значительно увеличился с тех пор, как в 1256 году была представлена самая первая ракета с импеллерным приводом, но потребовались утомительные годы с тех пор, чтобы добраться до того места, где они находились в тот момент, когда Роджер высказал свою идею. Мысль что его можно поднять еще выше в относительно короткие сроки, казалась маловероятной, и им так и не удалось продлить срок службы привода.

Однако им удалось увеличить уровни мощности, которые он мог выдерживать, что должно было привести к значительному увеличению ускорения ракет. Что еще более важно, по крайней мере в краткосрочной перспективе, противоракеты полагались на свои безумно мощные импеллерные клинья, используя эти клинья как огромные нематериальные метлы, которые уничтожали все, во что ударяли. С новыми узлами привода мантикорские противоракеты должны были стать заметно более мощными. Вместе с уже существующим преимуществом КФМ в системах радиоэлектронной борьбы и управления огнем, это должно было еще больше увеличить боевое преимущество Мантикоры в ракетной войне. В конце концов, хитрость заключалась в том, чтобы ударить плохого парня, пока он не мог поразить вас, и один из способов добиться этого - убить его не дошедшие до цели противокорабельные ракеты более эффективно, чем он мог делать то же самое с вашими.

Но третья проблема - действительно смертельная проблема - заключалась в том, что на ракете было ограниченное число мест, куда можно было поставить кольца импеллера. Их буквально нельзя было разместить, не подвергнув фатальной опасности некоторые другие аспекты конструкции оружия... что было бы не так уж плохо, если бы активный узел импеллера так адски не разрушал основные матрицы любого другого узла импеллера рядом с ним. Узлы одного импеллера были настроены друг на друга, и (по крайней мере, в ракетном двигателе) все они включались одновременно. В космическом корабле или даже в досветовом легком атакующем корабле кольца были достаточно далеко друг от друга, чтобы исключить любую проблему взаимного вмешательства, а узлы были достаточно большими, чтобы вместить тюнеры, которые синхронизировали альфа- и бета-узлы каждого отдельного кольца друг с другом.

Однако даже звездолет должен был включать все узлы в кольцо, независимо от того, намеревался ли он привести их все в полностью рабочий режим или нет, чтобы все их тюнеры синхронизировались с кольцом одновременно. В противном случае гравитационное напряжение, исходящее от активных узлов, искажало молекулярную схему неактивных узлов. Они оказывали такое же влияние на другие молицирконы в непосредственной близости, поэтому головки импеллерных узлов звездолетов нужно было держать подальше от корпуса и любых других важных систем, на которые они могли повлиять. Узлы ЛАКов были достаточно слабыми, они не должны были выступать очень далеко, но узлы супердредноутов были огромными и требовали расстояний - даже друг от друга в одном кольце и даже с тюнерами в цепи, - которые измерялись метрами. Деформирующий эффект не был огромным, грубым и легко наблюдаемым явлением, но и такого не должно было быть, потому что инженерные допуски импеллерного узла были невероятно жесткими.

И, конечно же, с ракетой этого не сделать. Там просто не было места, где их разместить, их нельзя было распределить по длине корпуса ракеты (даже если бы это не помешало размещению датчиков и лазерного стержня) из-за их влияния на другие критические системы. Они должны были быть сконцентрированы в очень коротком отрезке длины ракеты, и по той же причине они не могли быть сконцентрированы таким образом без того, чтобы первое активированное кольцо не поглотило все остальные, которые вы установили!

И в-четвертых, даже если бы вы вообще каким-то образом смогли достичь требуемой дальности, что бы вы сделали? Существующие одноприводные ракеты уже сильно выходили за рамки эффективной телеметрии и управления огнем со скоростью света; если бы расстояние было так радикально увеличено, как предполагала идея Роджера, вся система развалилась бы. Бортовые датчики и искусственный интеллект можно было бы улучшить, чтобы сделать каждую отдельную ракету умнее, но были пределы того, как далеко можно зайти с этим, особенно с новыми поколениями ложных целей и противоракетной электроники, которые должны были противостоять им.

Одно из основных усилий Грэма было направлено на создание именно таких более совершенных и более мощных защитных систем, учитывая четкую оценку КФМ того, насколько опасными могут оказаться лазерные головки, и нужно было предположить, что любой потенциальный противник будет думать точно так же. Это означало, что мантикорские ракеты должны были столкнуться с все более изощренными контрмерами в дополнение к более прочной активной защите, и как только они выйдут за пределы эффективной телеметрической поддержки с кораблей, которые их запустили, их эффективность резко снизится. И если максимальная дальность действия нынешних противокорабельных ракет, составляющий примерно двадцать пять световых секунд, будет расширена до нескольких световых минут, процент попаданий должен был резко упасть.

Это, конечно, не означало, что это было бы бесполезно, особенно если бы КФМ мог атаковать, а никто другой не мог ответить тем же. Проблема заключалась в том, что никакая нынешняя конструкция кораблей стены не могла нести достаточное количество ракет такого размера, как многоприводное детище Мьелнера, которое потребовало бы нанести достаточное количество ударов, чтобы иметь решающее значение против других крупных кораблей на такой дальности. По крайней мере, сама лазерная головка должна быть существенно модернизирована, далеко за пределами возможностей, которыми Тринадцатая секция в настоящее время располагала, потому что мощность каждого отдельного удара должна быть увеличена, чтобы компенсировать то, насколько меньше из них попадут в цель.

Казалось, каждая трудность приводит к еще двум проблемам, но Роджер настаивал на том, чтобы Грэм заставил ее работать, и чем больше он смотрел на нее и на все преимущества, которые она могла дать, тем больше Йонас приходил к выводу, что они должны заставить это работать. И действительно примечательным было то, что это начинало выглядеть так, что возможно - просто возможно - они действительно могли сделать это.

Самым важным прорывом было то, что Соня Хемфилл и некоторые другие руководители групп Грэма называли просто "перегородкой" - по сути, очень тщательно спроектированный генератор, который устанавливал искусственную пластину сфокусированной гравитации для защиты соседних, неактивных колец рабочего колеса от активного. Сделать это таким образом, чтобы корпус ракеты не развалился на части в момент, когда он включался, было... немного сложно, и они еще не совсем решили проблему, но текущие результаты были многообещающими. На самом деле, очень многообещающими... в постепенном, Боже-почему-это-так-долго, работай-черт-возьми процессе. И если бы они могли заставить работать перегородку, все остальное было бы просто мелочами. Сложными, трудными и дорогими мелочами, возможно, но всего лишь мелочами, он был в этом уверен.

В результате этих усилий появились и другие интересные фрагменты. Соня, например, была заинтригована последствиями того, что она предварительно окрестила "гравикопьем", хотя Йонасу это показалось чем-то полезным, в основном, для крупных кораблей, которым удастся добраться до ближнего боя. На самом деле он думал, что только корабль стены способен извлечь из этого пользу, но он был более чем готов позволить Соне работать с этим.

Однако критическим моментом было то, что казалось, они действительно могут заставить Мьельнера работать, несмотря ни на что. Препятствий по-прежнему было больше, чем он хотел думать, но он был уверен, что его люди на Вейланде в конце концов их преодолеют. И если они это сделают - когда они это сделают - ничто уже не будет прежним. Дальность действия Мьельнера была бы невероятной, его скорость атаки не похожа ни на что, что когда-либо видел флот галактики, его энергетический баланс - и возможности радиоэлектронной борьбы, способствующие проникновению к цели - сделают намного более сложным его перехват или обману, и новые лазерные головки будут во много раз более разрушительными, чем любая существующая крупная ракета, даже нынешнее оружие КФМ. Он действительно завершит то, что начала лазерная головка, и разрушит раз и навсегда многовековую боевую модель энергетического оружия ближнего боя, которая определяла галактическую войну с тех пор, как кто-либо мог вспомнить.

Он подумал, что его невозможно нести на борту какого-либо крупного корабля нынешней конструкции. Во всяком случае, не в достаточном количестве; даже мои мальчики и девочки не собираются втиснуть его во что-то, что изменит эту незначительную проблему! Это означает, что нам придется полностью переосмыслить формы корпуса, тоннаж вооружения, способы и механизмы запуска, а также размещение боеприпасов, просто для начала. Возможно новые легкие пусковые ЛАКов могут быть частью ответа, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Построить наступательную версию ракетных подвесок системной защиты и использовать их подвешенными или буксируемыми за кормой или что-то еще, по крайней мере, для временного подхода. Однако в конечном итоге нам придется придумать что-то получше. Определение новой работоспособной операционной доктрины само по себе будет достаточно большой головной болью, но я готов поспорить, что нам придется переделывать конструкцию корабля стены с нуля, а потом нам нужно будет найти средства, чтобы построить эти проклятые штуки. И Роджер был прав; никто в БюОр или БюКор не имел ни малейшего представления о том, что им собираются бросить. Если, с другой стороны, в КФМ был хоть один человек, который имел ключ к разгадке...

"Что точно ты имеешь в виду?" - спросил он.

"Я уже разговаривал с Касл Роком и Стайлером," - ответил Роджер. "Где-то в начале следующего года они собираются создать новую команду - мы называем ее Советом по разработке оружия - и ты возглавишь ее. Он будет базироваться в Мантикоре-Бета, на борту Вейланда, так что он по-прежнему будет настолько скрытым и незаметным, насколько мы сможем сохранить его, и если мы сможем убедить журналистов думать, что это больше для любимого, но не такого умного шурина, тем лучше. Боюсь, что когда ты вступишь в должность командующего, тебя сразу же переведут в флагманский ранг - красного вице-адмирала. Фактически, я уже подписал твое повышение, но мы засекретили его по Закону о государственной тайне, по крайней мере, на данный момент. Что касается любого, кто не входит в определенный круг избранных, ты по-прежнему будешь простым капитаном, занимающим коммодорскую должность, чтобы позволить нам с Анжеликой дать тебе несколько дополнительных льгот и лучшую пенсию."

"Полагаю, я уже должен был привыкнуть к тому, чтобы быть дроном," - заметил Йонас с сухой улыбкой, и Роджер усмехнулся.

"Мы все достаточно усердно работали, чтобы убедить галактику в целом, что ты в любом случае такой!"

"И чем будет заниматься эта команда?"

"Я не уверен, нужно ли ей в конечном итоге быть под зонтиком БюОр или БюКор, но в данный момент она не будет принадлежать ни тому, ни другому. Официально вы по-прежнему будете работать в офисе адмирала Родригеса, но ваша настоящая работа будет заключаться в том, чтобы начать налаживать связи между БюКор и БюОр, которые нам понадобятся, чтобы как можно раньше перевести новые системы из исследований в разработку, а затем в массовое производство. Вы будете выполнять столько работы, сколько сможете, с Вейланда, хотя бы потому, что наши меры безопасности там были тщательно проработаны, но в конечном итоге вам придется иметь "филиалы" на борту Вулкана и Гефеста. И помимо чисто аппаратной части, вы также будете отвечать за разработку тактики и оперативной доктрины использования новых систем."

"Я понимаю."

Йонас задумался на мгновение, затем пожал плечами.

"Я не буду притворяться, что счастлив от мысли отказаться от Грэма. С другой стороны, я понимаю твою логику и полагаю, что где-то говорится, что раз ты король, мы все в любом случае должны делать по-твоему." Он коротко улыбнулся. "Сколько у меня будет свободы в выборе персонала?"

"Наверное, не так много, как тебе хотелось бы, по крайней мере, вначале." Роджер скривился. "Очевидно, нам придется привлечь дополнительный персонал, что будет означать увеличение числа людей, которые имеют хотя бы некоторое представление о том, над чем Грэм работал все это время. Однако нам нужно быть осторожными с тем, как мы это делаем."

Как только кто-нибудь исчезнет в Совете по разработке оружия, в ближайшее время его уже не выпустят на публику. Нам, возможно, придется иногда делать некоторые исключения, и мы, конечно, будем хотеть, чтобы люди с тактическим видением были где-то рядом, но в обозримом будущем требования безопасности останутся первостепенными. В конце концов нам придется обнародовать его, по крайней мере, в рамках флота, но я не хочу делать это до того, как это будет необходимо. Назови меня параноиком, но я действительно не хочу, чтобы эта информация просочилась к хевам, пока у нас не будет необходимого молотка, чтобы ударить их так сильно, что они больше не встанут. А что? Есть кто-то, кто тебе нравится?"

"На самом деле я думал о молодом Александре," - признался Йонас. "Я так понимаю, что он почти закончил свой нынешний тур по БюПлан. Мысль о том, чтобы запрячь его вместе с Соней, вероятно, заставила бы Сизифа поежиться, но кажется, мы действительно могли бы использовать его мозг, Роджер. И ты знаешь, что у многих старших офицеров будут серьезные сомнения по поводу такого принципиально нового оборудования. Они знают, что старое работает, и они собираются изо всех сил бороться с риском потери проверенных систем оружия в пользу партии новых, недоработанных идей, которые могут в конечном итоге не сработать и в результате привести к гибели всех. Но Александра многие уважают, и если мы сможем его подписать, это очень поможет в принятии флотом в целом."

"Хм."

Роджер нахмурился, глотнул еще виски и глядел в пространство, размышляя. Он сидел так несколько мгновений, затем моргнул и снова сосредоточился на Йонасе.

"Я подумаю об этом," - сказал он, "первой мыслью было, что он нам еще больше нужен в другом месте." Он поднял свободную руку, предупреждая любой протест, который мог бы

выразить Йонас. "Видит Бог, ты прав в том, насколько он хорош и насколько его уважают, и он сразу же взялся за дело с тех пор, как вернулся на действительную службу."

Выражение лица короля на мгновение стало мрачным, он вспомнил ужасную авиакатастрофу, которая искалечила леди Эмили Александер... и почти разрушила флотскую карьеру Хэмиша Александера, когда он ушел на половину зарплаты в своей отчаянно решительной битве за то, чтобы каким-то образом отменить вердикт о катастрофическом ущербе, нанесенном его любимой жене. Он потерпел неудачу. Эмили Александер - актриса, наездница, теннисистка и одна из самых любимых общественных фигур Звездного Королевства - никогда больше не оставит своего кресла жизнеобеспечения. То, что она столкнулась с этой правдой, приняла физическую пустоту, в которую превратилось ее будущее, без малейшего следа капитуляции - она уже стала одним из ведущих продюсеров видеопрограмм Мантикоры, хотя больше не могла сама выходить на сцену - только сделало ее еще более любимой, и у нее были силы поощрять возвращение мужа к активной службе.

"Проблема в том, что он нам нужен там, где он сейчас, и нам нужно как можно скорее вернуть его в активное командование флотом," - продолжил Роджер. "Твоя работа будет заключаться в создании следующего поколения оружия, кораблей и доктрин, необходимых, чтобы заставить их работать. Хотя тем временем, у нас должны быть самые лучшие командиры и доктрины, которую мы можем получить с существующими системами вооружения, и это прекрасно описывает Хэмиша. В конце концов, нам придется взять его на борт, но пока я думаю, что он будет более ценным для нас... в обычной роли."

И давай посмотрим правде в глаза, Йонас. Мы с вами заняты планированием будущей войны, в которой оружие Грэма может оказаться решающим, но мы не можем быть и отдаленно уверены, что хевы продержатся так долго. Одна из причин, по которой я собираюсь поговорить с Гектором Рамиресом - это моя надежда на то, что объединенный фронт с Сан-Мартином заставит хевов отступить, даст нам время, чтобы полностью запустить Совет по разработке оружия и фактически довести новые системы до уровня развертывания. Однако если этого не произойдет - если хевы не моргнут, а пойдут вперед и нажмут на курок - нам придется сражаться с кораблями и оружием, которые у нас уже есть, и нам понадобится кто-то, кто сможет использовать то, что есть максимально эффективно. Опять же, это прекрасно описывает Хэмиша. Короче, сейчас я просто не могу его отпустить."

"Но ты думаешь, что я смогу получить его когда-нибудь в будущем?" - настаивал Йонас.

"Если предположить, что мы не ведем активной войны с Народной Республикой, то да," - сухо сказал Роджер.

"Хорошо. Ловлю тебя на слове," - предупредил Йонас.

"Спасибо за предупреждение."

Роджер улыбнулся, затем взглянул на часы и поморщился. Йонас заметил, что эта гримаса была значительно веселее предыдущей.

"Ну." Король встал, поставив свой пустой стакан из-под виски на край стола. "Ненавижу пить и убегать, но Анжел ждет меня."

"В самом деле?" Йонас тоже встал. "Куда вы двое собрались? Я думал, мы сегодня поужинаем вместе?"

"О, да," - заверил его Роджер. "Но не здесь. Фактически, мы ... "

Он замолчал, когда дверь кабинета открылась, и Элизабет вошла в нее. Брови короля поднялись, и его дочь засмеялась.

"Я подкупила капитана Тревора, чтобы он позволил мне прорваться к тебе без предупреждения, папа," - сказала она, затем прошла мимо отца и крепко обняла Йонаса. "Мне сказали, что вы здесь, дядя Йонас, и я хотела увидеть тебя, прежде чем ты снова исчезнешь в Адмиралтействе. Тем более, что я не увижу тебя сегодня за ужином."

"Не увидишь?" Йонас ответил на ее объятия, затем отступил, улыбаясь. "Чем я обидел вас, ваше высочество?"

Она снова рассмеялась, а древесный кот на ее плече наклонил голову и посмотрел на Йонаса с таким же весельем.

"Ничем," - заверила она его. "Во всяком случае, кроме неудачного выбора времени. Мама и папа отправляются в Соляные равнины Индиго для маленького дополнительного отпуска, прежде чем отправиться на Звезду Тревора.

"Я не слышал," - сказал Йонас, глядя на Роджера, и король пожал плечами.

"Мы держали это в тайне. Мы с Анжел устали готовиться к этой поездке, боюсь особенно она." Он покачал головой, его карие глаза смягчились от воспоминаний обо всем, с чем Анжелика мирилась после свадьбы с ним. "Ни новостей, ни прессы, ни гостей - только мы двое. Ну, и ты на ужин. Возможно, Майкл тоже... если он разговаривает со мной."

"Плохо?" - спросил Йонас.

"Не хуже, чем обычно." Роджер закатил глаза. "Боже, я люблю этого мальчика, но иногда..."

"Это пройдет, папа," - заверила его Элизабет.

"А почему ты не присоединишься к нам?" - спросил Йонас, и Роджер засмеялся.

"Йонас, тебе лучше привыкнуть к этому," - сказал король, когда его шурин оглянулся на него. "С тех пор, как она и молодой Зирр объявили о своей помолвке, она использовала любую возможность, которую могла, чтобы утащить его куда-нибудь в какое-нибудь блестящее ночное место. Притворяясь, что просто готовится к экзаменам с ним." Роджер печально покачал головой. "Она думает, что в самом деле дурачит своего глупого старого отца. Если подумать, это грустно."

"Тебе нужно поработать над тем, чтобы твоя нижняя губа как следует дрожала, папа," - критически сказала его непочтительная дочь. "Нет, я не думаю, что дурачу тебя и маму, учитывая то, как безопасность следит за всеми нами. Не говоря уже о том, что я знаю, что ты прекрасно знаешь, что Джастин действительно помогает мне готовиться к экзаменам. Или о том, что я знаю, что вы с ним прекрасно ладите."

"Уважение," - вздохнул Роджер. "Где-то в Конституции сказано, что с королем следует говорить с уважением. Я знаю это."

"Всем, кроме его семьи, папа," - сказала Элизабет, слегка приподнявшись на носки, чтобы поцеловать его в щеку, и улыбнулась ему. "Но Джастин действительно ждет меня, и мне нужно бежать, это настоящая причина, по которой я прервала тебя и дядю Йонаса. Я уже разговаривала с мамой, и на твоём месте я бы не заставляла ее ждать." Она покачала головой,

ее карие глаза заблестели. "Она действительно ждет этого."

"Я знаю, знаю!" - с сожалением сказал Роджер. "Она и так со многим мирится."

"О, не так все плохо, Роджер," - сказал ему Йонас.

"Не так," - согласилась Элизабет. "И сообщи мне, как работают эти новые гравилыжи!"

* * *

Роджер восторженно улыбался, чувствуя, как ветер треплет его туго завитые волосы, паря на гравилыжах высоко над голубым песком, давшим название соляным равнинам Индиго. Прошло очень много времени с тех пор, как они с Анжел нашли время, чтобы побыть вдвоем, наслаждаясь обществом друг друга, и великолепный полдень подарил им еще как минимум три или четыре часа дневного света, прежде чем они должны были уходить. Он сожалел о том, что новые лыжи, подаренные ему Элизабет на день рождения, оказались неисправны. Проблема была достаточно незначительной, он мог бы использовать их в любом случае, но, как заметил майор Довер, не было смысла рисковать с новенькими, возможно капризными лыжами. Их всегда можно было подготовить для следующего раза, а запасные лыжи, которые он держал здесь, были старым и надежным другом.

Он вышел из идеального двойного спирального переворота и оглянулся, чтобы увидеть реакцию Анжелики. Она посмотрела на него, подняв руку в знак приветствия, ее темные волосы развеялись за ней на ветру, а затем грациозно взлетела вверх, выполнив точно такой же маневр. Она была немного медленнее, но ее контроль был лучше, и Роджер усмехнулся. Если бы за ними наблюдали судьи, они бы дали ей победу по очкам.

"Готова к четверному, Анжел?" - спросил он по комму.

"Почему нет?" Она засмеялась. "Я не помню, когда условия были лучше."

"Иди первой."

"Чтобы ты мог изучить мою технику?" Она снова засмеялась. "Как прикажете, Ваше Величество."

Конечно, ее четверной спиральный переворот был идеален. Так было всегда, и Роджер показал рукой свое восхищение, а затем проверил индикаторы. Если он собирался выиграть этот раунд, ему нужно было каждое преимущество, которое он мог получить от легкого ветра и восходящих тепловых потоков. Он подождал, пока условия не станут настолько близкими к идеальным, насколько возможно, затем скользнул вверх по первой спирали.

Превосходно!

Второй прошел так же гладко, и третий - без проблем. Он немного опережал ее по времени и нахмурился, сосредоточившись на совершенстве своей техники, когда перешел в четвертую спираль. Он как раз набирал скорость, чтобы имитировать рывок, с которым Анжелика закончила свое сальто, когда лыжа прыгнула у него под ногами.

Это был небольшой прыжок, но он был слишком опытным лыжником, чтобы думать, что ему это показалось. Еще один легкий толчок ударил по подошвам его ног. Опять же, это не было особенно сильным, и у него возникло искушение не обращать на это внимание. Он никогда не участвовал в профессиональных соревнованиях, но знал, что входит в число лучших

гравилыжников Звездного Королевства, и по-прежнему твердо контролировал лыжи. Он мог бы приземлиться безопасно, вместо того, чтобы просто рухнуть.

Не будь идиотом, Роджер. Эта мысль промелькнула в его голове. Получить новые лыжи намного проще, чем новую шею, и последнее, что тебе нужно, - это грохнуть в такой момент! Рамирес ждет тебя меньше чем через три стандартных недели, болван!

Он поморщился от этой мысли, но это был чистый рефлекс, и его левая рука уже тянулась к рычажку, чтобы сбросить гравилыжи, и перейти на резервный антигравитационный рюкзак. Но последовал еще один толчок - на этот раз такой, который, должно быть, был виден с земли - и удар сбросил его руку с рычажка.

"Я иду помочь, Роджер!" - закричала Анжелика по комму.

"Я держусь, любимая," - ответил он, продолжая пытаться освободиться.

А потом, внезапно, лыжи полностью вышли из строя. Скорость, с которой он вошел в свою последнюю спираль, повернулась против него, оторвав его руки от рычажка сброса. Ветер завывал ему в уши, больше был не радостью, а демоном, стремящимся к его разрушению. Его охватил страх, но он не запаниковал. Он боролся с потоком, притянув руки к себе, скользнув рукой вниз к рычажку сброса даже в падении. Его пальцы снова нашли язычок, облегчение проросло через страх, и он потянул.

Ничего не случилось. Совсем ничего.

Под ним соленые пески блестели ярко, жестко и совершенно неумолимо. Он умер с криком жены в ушах и ощущением ее разбитого сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/60774/1581797>